

"Премьер-министр. Как таджики принимают это?"

-У нас более высокий процент одобрения, чем мы ожидали. Экзит-поллы показывают 87% одобрительных голосов.

Премьер-министр Касим был доволен тем, что процент одобрения выше, чем ожидалось.

"13% против федерализации".

Те, кто проголосовал против, могут быть патриотами, которые считают, что национальная самодостаточность является приоритетом по сравнению с соответствующими стандартами жизни, или теми, кто находится в привилегированном положении и хочет сохранить свою жизнь.

Даже если бы страна стала федеративным государством, она была бы самоуправляемым государством, сохраняющим свою национальную идентичность, а также пользующимся теми же льготами по социальному обеспечению, что и народ Казахстана в будущем, за исключением того, что она потеряет свои полномочия по осуществлению своих оборонных и дипломатических прав.

-Не возникнет ли естественной оппозиции? Я думал, что 70% одобрения - это хорошо, но 87% - это потрясающе. Будет трудно отменить результаты, независимо от того, сколько зарубежных жителей проголосуют против.

"Давайте подождем и посмотрим на результаты. Если процент одобрения окажется ниже, чем мы думали, проблема может осложниться".

Результаты голосования, объявленные на следующий день, показали 85% голосов "за".

Уровень одобрения снизился примерно на 2% по сравнению с результатами экзит-пола после того, как против проголосовали жители других стран.

Даже с учетом узбеков, составляющих 15% населения, и русских, составляющих 1,1%, уровень одобрения был очень высоким.

Таким образом, Таджикистан стал федеративным государством в составе Королевства Казахстан.

Статус федеративного государства не означал, что его экономическое положение сразу же станет благополучным, но народ Таджикистана сможет пользоваться благосостоянием на уровне Казахстана.

Бедная страна с национальным доходом менее 800 долларов освобождалась от бремени внешнего долга, а также получала системы социального обеспечения на сумму около 20 000 долларов.

Это происходило потому, что валютные резервы Таджикистана составляли всего 300 миллионов долларов, и он не мог должным образом выплачивать проценты по долгу.

.

Внешний долг составлял всего 1,7 миллиарда долларов, но это была астрономическая сумма для возможностей Таджикистана.

Таджикский народ был в праздничном настроении после просмотра результатов голосования.

Теперь, даже если они уезжали за границу, они могли с гордостью сказать, что они из Королевства Казахстан, и если что-то случится за границей, все будет легко разрешено через посольство Казахстана.

Это было связано с тем, что королевская семья не терпела посольств, которые пренебрегали казахскими гражданами. Посольства обеспечивали удобство для казахстанцев, если они теряли все свои деньги и оказывались в ситуации, когда им приходилось просить еду и деньги, чтобы вернуться домой. Учитывая, что только передовые страны предоставляют такие льготы, ходили слухи, что Казахстан заботится о своих гражданах, независимо от их расовой или этнической принадлежности.

Хотя уровень одобрения был подавляющим, несмотря на то, что 18% из 7,6 миллионов человек были иностранцами, Юнхо был не очень доволен результатами.

Он ожидал, что рейтинг одобрения составит более 90%.

Поэтому он допытывался у Пак Чен Ира в его Овальном кабинете.

"Правильно ли вы провели операции?"

"Такое одобрение можно увидеть только в стране с диктатурой. В демократической стране такое невозможно".

"Вы выяснили, кто был против федеральной инкорпорации?"

Это было тайное голосование, но Юнхо оно не волновало.

"Не слишком ли ты жадный? Почему? Ты собираешься выгнать тех, кто против?"

"Это потому, что они с большой вероятностью могут быть мятежной партией".

"Я проверил голоса на каждом избирательном участке, и в узбекской общине было много несогласных, так что беспокоиться не о чем. Узбекский народ, живущий в Таджикистане, враждовал из-за границы".

Хотя это был почти кусок пустыря, на карту была поставлена гордость наций, и страны Центральной Азии рычали друг на друга с момента обретения независимости.

Пограничный вопрос Кыргызстана и Узбекистана был снят Казахстаном, но пограничный спор между Таджикистаном и Узбекистаном все еще остается.

"Тогда вы хотите стать частью Казахского королевства".

"Конечно. Они хотели отделиться от Таджикистана, так почему они должны приветствовать более мощную оккупационную силу?"

"Хмм... А что узбекский народ, живущий в Таджикистане, думает о нашей королевской семье?"

"Нет таких жителей Центральной Азии, которым бы не нравилась казахская королевская семья. Оппозиция проголосовала потому, что они боятся, что казахское правительство

вмешается. Других причин нет, так что мы не должны считать их мятежной силой".

"Понятно. А что насчет таджиков, живущих за границей?"

"68% одобрили, а 32% были против".

"В какой стране был самый высокий процент одобрения?"

"Это таджики, живущие в Узбекистане, Кыргызстане и Афганистане. Это на европейской стороне, где много оппозиции".

Юнгхо примерно понимал, почему так происходит.

Те, кто жил разрозненно в Центральной Азии, были сравнительно бедными людьми, которые хотели немедленно вернуться в Таджикистан, чтобы получить блага от казахской царской семьи.

Люди, живущие на европейской стороне, вероятно, были хорошо обеспечены, поэтому для них было естественным желание получить национальную независимость.

"При таком раскладе недовольных федеральным включением очень мало. Если мы убедим политиков и националистов, которые были мейнстримом, Таджикистан будет таким же, как Кыргызстан".

"Нам не нужно убеждать коррумпированных политиков, так как они столкнутся с последствиями, или им придется искать политическое убежище".

"Почему бы нам не использовать операцию "мягкой посадки" для реформирования государственных дел, ведь нам придется пока сохранить переходное правительство?"

"Это мнение разведывательного управления?"

"Да. Уровень национальной поддержки высок, но мы не можем игнорировать психологию народа. Если вы будете проводить жесткую политику, люди могут отвергнуть нас".

"Хорошо, тогда этим должна заниматься разведывательная служба.

Однако распространите слухи, что закон будет строго применяться к политикам и чиновникам после всеобщих выборов."

"Не волнуйтесь, они все равно уйдут сами."

Когда Таджикистан стал федеративным государством, в конференц-зале правительственного комплекса в Астане было шумно, как в растревоженном улье.

Между двумя группами, призывающими немедленно внедрить систему социального обеспечения на уровне Казахстана, и группой, выступающей за постепенное расширение системы в соответствии с таджикскими реалиями, разгорелись жаркие дебаты.

"Это всего лишь около 7 миллионов человек, и это не слишком большое бремя, даже если будет внедрена система социального обеспечения казахстанского уровня. Таджикский народ проголосовал за то, чтобы стать федеративным государством из-за своего желания жить

лучше, и если мы будем игнорировать это, будут ли они следовать нашей политике?"

"Вы правы. Меня беспокоит моральный ущерб. Будут люди, которые просто хотят получать пособие по безработице, не пытаясь работать".

"Разве вы не знаете, насколько трудолюбивы жители Южной Центральной Азии? Они выживали в суровых условиях на протяжении тысяч лет. Они никогда не будут довольствоваться пособием по безработице".

"Учитывая цены в Таджикистане, вы можете жить роскошно с пособием по безработице на уровне Казахстана. Учитывая экономическую ситуацию, социальное обеспечение на уровне Казахстана - это нонсенс."

"Было бы разумно соответствовать их стандартам, но Министерство финансов считает, что если мы доведем его до уровня Казахстана, то экономический рост резко пойдет вверх."

Было неоднозначно встать на сторону одной из сторон, потому что и у той, и у другой была своя точка зрения.

"Я не думаю, что таджикский народ сейчас хочет каких-то видимых изменений. Даже если они получают нужные выгоды для экономических условий Таджикистана, они смогут выйти из плохой среды, как сейчас, поэтому лучше проводить политику, направленную на уязвимые места, и постепенно расширять их. Мы являемся одним из столпов благосостояния в Центральной Азии, но мы не выделяемся по сравнению со странами Западной Европы."

Касым открыл рот, чтобы убрать аргументы.

У Казахстана и так много поводов тратить деньги, а его политика "свинных бочек" в отношении Таджикистана может негативно сказаться на экономике Казахстана.

Касым, закончив говорить, посмотрел на Юнхо в поисках его одобрения.

"Я думаю, это отличная мысль. Слишком резкие изменения могут привести к путанице, поэтому я думаю, что лучше расширять льготы постепенно. Мы должны учитывать влияние на нашу экономику. Сейчас нам необходимо увеличить расходы на оборону, поэтому мы не можем жертвовать нашим бюджетом только ради того, чтобы завоевать сердца жителей."

"Ваше Высочество, это будет большим разочарованием для жителей".

"Что хочет таджикский народ - это надежда на то, что он сможет жить так же хорошо, как казахский народ. Есть один способ убедиться в этом. Это увеличение количества рабочих мест".

"Ваша Светлость, строительство заводов неизбежно будет стоить нам денег".

"Строительство заводов будет оплачено из королевских средств. Тем временем, мы заработали достаточно денег на королевских золотых приисках".

"Ваше Высочество, это не может повториться!"

Касим выглядел пристыженным.

Без помощи королевской семьи реальность казахского правительства была удручающей.

"Я не просто даю, я говорю, что собираюсь инвестировать. В конечном итоге королевская семья вернет вложенную сумму за счет прибыли, полученной от заводов. Не могли бы вы выяснить, какие фабрики целесообразно построить в каждом регионе?"

"Мне неловко каждый раз опираться на королевскую семью. Ваша Светлость."

"Пожалуйста, не обращайтесь внимания. Таджики теперь наши собственные люди".

Юнхо считал, что для королевской семьи было бы лучше выйти из игры, потому что если оставить это на усмотрение казахстанского правительства, то потребуется слишком много времени на обработку.

Он несколько раз реформировал казахстанскую бюрократию, но она ему все равно не нравилась.

Конечно, она изменилась по сравнению с другими странами Центральной Азии, но Юнхо, привыкшего к быстрым темпам работы в Корее, это расстраивало.

К счастью, коррупция исчезла, но все равно было обидно видеть, как медленно чиновники обрабатывают дела.

Вместо того чтобы оставлять все на усмотрение таких чиновников, королевская семья должна вмешаться в ситуацию на благо таджикского народа.

Жители Таджикистана не голосовали за правительство Казахстана, а выбирали казахскую королевскую семью, которая не имеет политической окраски.

Считается, что страны Центральной Азии стали беднее, чем были в советское время.

Причина заключалась в том, что средства к существованию людей были отодвинуты на задний план из-за борьбы за власть между коррумпированными чиновниками и политиками. Местные бюрократы пришли к власти после распада Советского Союза, поэтому трудно было ожидать, что они будут работать должным образом, поскольку то, что они видели и узнали, было коррупцией.

Даже если общество находилось в хаотичном переходном периоде после распада Советского Союза, оно уже давно должно было очиститься от своего прошлого.

Было немного поздно, но теперь пришло время все исправить.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2191921>